
Наталья
Костенюк
БЕССМЕРТНЫЕ
Книга вторая
Цена свободного выбора
РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ • МИСТИКА • ДРАМА

Наталья Костенюк

Бессмертные. Книга 2. Цена свободного выбора

https://litres.ru/75006189
SelfPub; 2026

Аннотация

Бессмертные. Цена свободного выбора

Они разрушили древний договор, чтобы вернуть каждому право распоряжаться собственной судьбой. Но свобода оказалась лишь началом новой опасности.

Аделия надеялась оставить прошлое позади и наконец обрести счастье рядом с Мирославом. Однако мир начинает пробуждать забытые воспоминания. Из ниоткуда возникает город Эйрен, незнакомцы узнают друг друга из чужих жизней, а на стенах проступают имена тех, кого давно вычеркнули из истории.

Аделии предстоит узнать правду о собственном прошлом, встретиться с теми, кого она когда-то предала, и вспомнить тайну, которую её разум не смог сохранить.

Но главная угроза ещё впереди. Есть сила, убеждённая, что свобода - ошибка, а порядок важнее человеческой воли.

Сможет ли Аделия защитить право каждого на выбор, если цена этого выбора - любовь, память и сама вечность?

Ведь иногда самое трудное - не обрести бессмертие, а решиться жить по-настоящему.

Наталья Костенюк
Бессмертные. Книга 2.
Цена свободного выбора

БЕССМЕРТНЫЕ
Книга вторая

Цена свободного выбора
Наталья Костенюк

ГЛАВА 1. ЗОЛОТОЙ СЛЕД

Море больше не было спокойным.

После того как первый договор исчез, вода у Безымянного берега словно обрела собственную волю. Волны двигались против ветра, временами замирали, а затем отступали так далеко, что обнажали камни, которых никто прежде не видел.

Аделия стояла у самой кромки воды и смотрела на золотой знак на своей ладони.

Он не исчез за ночь.

Напротив, стал ярче.

— Ты опять не спала, — произнёс Мирослав за её спиной.

Аделия не обернулась.

— Я больше не уверена, что сон для меня существует.

Он подошёл ближе и остановился рядом. Его взгляд опустился на её руку.

— Болит?

— Нет. Но иногда мне кажется, что он смотрит на меня.

— Знак?

— Не совсем.

Она медленно сжала пальцы.

— Это не печать Совета. Не часть Источника. И не остаток первого договора. Я чувствую разницу.

Мирослав помолчал.

— Тогда что это?

— Не знаю. И именно это меня пугает.

Позади послышались шаги. Лианна появилась из-за скал, держа в руках небольшой камень.

— Кажется, у нас проблема.

— Только одна? — устало спросила Аделия.

Лианна попыталась улыбнуться, но улыбка быстро исчезла.

— Я бросила этот камень в воду.

Она разжала ладонь.

Камень был целым, однако его поверхность покрывали тонкие золотые прожилки.

— И что? — спросил Мирослав.

— Он не упал.

Лианна посмотрела на море.

— Он завис над водой. А потом рассыпался.

— На песок? — уточнила Аделия.

— Нет. На свет.

Аделия почувствовала, как золотой знак на её ладони отозвался слабым теплом.

В ту же секунду перед её глазами возникло видение.

Город.

Незнакомый, огромный, окружённый высокими белыми стенами. По его улицам шли люди, и каждый из них смотрел на собственные ладони. На руках у одних проступали светящиеся символы, у других — тёмные линии, напоминавшие старые шрамы.

А над городом висело золотое солнце, хотя вокруг была ночь.

Затем раздался женский голос:

— Первой придётся ответить той, кто однажды выбрала вечность.

Аделия резко открыла глаза.

— Что ты увидела? — Мирослав взял её за плечи.

Она не сразу ответила.

— Город. И людей, которые начинают вспоминать.

— Что вспоминать?

— Не свои жизни.

Лианна побледнела.

— Но это невозможно. Мы уничтожили договор. Память больше никому не принадлежит.

— Возможно, мы уничтожили только ту часть, которую

знали, — тихо произнесла Аделия.

В этот момент с северной дороги донёсся звук.

К ним приближался всадник.

Он ехал быстро, почти не управляя лошадью. У самой скалы животное остановилось, и незнакомец едва удержался в седле.

Молодой мужчина спрыгнул на землю.

— Кто из вас Аделия?

Мирослав шагнул вперёд.

— Сначала назови себя.

— Кай. Я пришёл из Эйрена.

Аделия напряглась.

— Такого города нет.

— Теперь есть.

Кай достал из-за пазухи небольшой металлический медальон. На нём была изображена расколотая звезда — символ, который Аделия помнила по древним хроникам.

— Три дня назад за северным перевалом появилась долина. В ней стоял город, которого прежде не было. Мы нашли дома, улицы, колодцы. Но никто не помнит, кто их построил.

— А жители? — спросила Лианна.

— Они тоже появились.

Кай посмотрел на свои руки.

На его ладони проступала золотая дуга, похожая на знак Аделии, только перевёрнутая.

— Люди просыпаются и рассказывают о чужих жизнях.

Один старик помнит, как погиб в войне, которая закончилась тысячу лет назад. Девочка говорит на языке исчезнувшего народа. А вчера женщина узнала своего мужа, хотя они никогда прежде не встречались.

— Это не воспоминания, — произнёс Мирослав. — Это чужие судьбы.

— Именно.

Аделия приблизилась к Каю.

— Кто послал тебя?

— Никто. Я сам решил прийти.

— Почему?

Он поднял глаза.

— Потому что сегодня утром я вспомнил, как умер.

Повисла тишина.

— Ты ведь жив, — осторожно произнесла Лианна.

— Сейчас — да. Но в воспоминании меня убили задолго до рождения.

Аделия почувствовала холод.

Золотой знак на её ладони вспыхнул.

И море позади них потемнело.

В отражении воды появилась фигура женщины в белой вуали. Её лицо невозможно было рассмотреть, но Аделия ощутила взгляд, направленный прямо на неё.

Кай опустился на колени.

— Первая свидетельница…

Фигура подняла руку.

— Вы позволили живым выбирать, — произнесла она. — Теперь узнаете, что свобода не всегда рождает добро.

— Кто ты? — громко спросила Аделия.

Женщина слегка наклонила голову.

— Та, кто была до ваших договоров. До Совета. До самого первого бессмертного.

— Зачем ты вернулась?

— Я не возвращалась. Я никогда не уходила.

Вода вздрогнула.

Фигура исчезла.

Некоторое время никто не произносил ни слова.

Наконец Мирослав посмотрел на Аделию.

— Мы должны идти в Эйрен.

— Да.

— А Радмир?

Имя прозвучало неожиданно тяжело.

Аделия отвернулась к северным скалам.

Радмир исчез после их последнего разговора. Он не пришёл на Безымянный берег и не оставил никаких объяснений.

— Он узнает, что произошло, — сказала она. — И если там есть опасность, он не станет ждать, пока она постучит в дверь.

Они начали собираться.

Но прежде чем покинуть берег, Лианна заметила что-то среди камней.

У самой воды лежал кусок чёрной ткани. На нём засохла

кровь. Материал был знаком Аделии: такие плащи носили стражи Совета.

Лианна подняла ткань.

На внутренней стороне золотой нитью было вышито одно слово:

«Предатель».

Аделия медленно подняла глаза.

— Значит, кто-то из Совета уже добрался сюда.

Мирослав посмотрел на север.

— Или кто-то хочет, чтобы мы так думали.

Ветер принёс с моря едва слышный шёпот.

И на этот раз Аделия отчётливо разобрала своё имя.

Аделия.

Она обернулась.

На воде снова появился золотой знак — огромный, уходящий далеко за горизонт.

И теперь он был не один.

Рядом с ним медленно проступал второй.

Чёрный.

ГЛАВА 2. ТОТ, КОГО НЕЛЬЗЯ ВСПОМНИТЬ

Дорога к Эйрену занимала три дня.

По крайней мере, так утверждал Кай.

Но уже к вечеру первого дня Аделия поняла, что привычные расстояния больше ничего не значат. Лес, через который они шли, словно менял своё положение. Деревья оказы-

вались не там, где были минуту назад, а тропа несколько раз выводила путников к одному и тому же поваленному дубу.

— Мы ходим кругами, — заметила Лианна.

Кай покачал головой.

— Нет. Это лес вспоминает, каким он был раньше.

Мирослав посмотрел на него с недоверием.

— Лес не может ничего помнить.

— Здесь может.

Аделия остановилась.

Впереди, между стволами, стояла маленькая девочка в белом платье. Босая, с длинными тёмными волосами. Она смотрела прямо на них.

— Вы её видите? — спросила Лианна.

— Да, — ответил Мирослав.

Девочка подняла руку и указала на Аделию.

— Ты опоздала.

Аделия медленно подошла ближе.

— Кто ты?

— Я ждала тебя.

— Откуда ты знаешь меня?

Девочка улыбнулась.

— Ты сама меня оставила.

Аделия замерла.

— Что?

Но девочка уже исчезла.

На земле остался маленький серебряный ключ.

Мирослав поднял его, внимательно осмотрел и передал Аделии.

— Узнаёшь?

Она провела пальцем по холодному металлу.

И мир вокруг неё исчез.

Она стояла в незнакомой комнате.

Высокие окна, тяжёлые шторы, свечи на столе. На полу — круг из серебряных символов. Перед ней находилась молодая женщина с таким же лицом, как у Аделии.

Только глаза были другими.

В них не было вечности.

— Ты обещала, — сказала женщина.

— Я не могу.

— Ты обещала сохранить её.

Аделия попыталась ответить, но не могла произнести ни слова.

Женщина протянула ей ребёнка, укутанного в белую ткань.

— Если ты забудешь её, она исчезнет навсегда.

В комнате раздался детский плач.

Затем всё погрузилось во тьму.

Аделия резко вдохнула.

Она снова стояла в лесу. Мирослав придерживал её за плечи.

— Что случилось?

Она посмотрела на серебряный ключ.

— Я видела ребёнка.

— Чьего?

Аделия долго молчала.

— Моего.

Лианна побледнела.

— У тебя был ребёнок?

— Я не знаю.

— Как можно не знать?

Аделия закрыла глаза.

— Потому что я ничего о нём не помню.

Мирослав осторожно взял её за руку.

— Возможно, это воспоминание, которое тебе вернули.

— Или воспоминание, которое хотят заставить меня принять.

Кай стоял в стороне. Его лицо стало необычно серьёзным.

— В Эйрене есть место, где хранятся такие воспоминания.

— Что за место? — спросила Аделия.

— Дом забытых имён.

— Кто его построил?

Кай посмотрел на неё.

— Говорят, женщина, которая была первой бессмертной.

К ночи они добрались до перевала.

Внизу открылась долина, которой действительно не должно было существовать.

Посреди неё стоял город.

Белые башни поднимались к небу, улицы светились мягким золотым светом, а над центральной площадью висел огромный прозрачный купол. За его пределами темнел лес, которого не было видно с высоты.

Эйрен.

Город без прошлого.

Или город, которому прошлое только предстояло вспомнить.

У ворот их встретили люди. Они не выглядели испуганными. Напротив, многие улыбались, словно давно ждали гостей.

Но стоило Аделии приблизиться, как толпа расступилась.

Из ворот вышел мужчина в длинном сером плаще.

Он был высоким, седым, с глубокими морщинами у глаз. На груди у него висел медальон с расколотой звездой.

— Наконец-то, — произнёс он.

Аделия внимательно посмотрела на него.

— Мы знакомы?

Мужчина усмехнулся.

— Ты когда-то называла меня братом.

Мирослав напрягся.

— Кто вы?

Старик перевёл взгляд на него.

— А ты, должно быть, тот смертный, из-за которого она решила изменить законы вечности.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я помню всё.

Он снова посмотрел на Аделию.

— И помню, что ты сделала со мной.

Аделия почувствовала, как золотой знак на ладони начал гореть.

— Назови своё имя.

Мужчина медленно снял капюшон.

— Моё имя было стёрто из мира. Но ты знала меня как Элиан.

Это имя ударило сильнее любого проклятия.

Аделия отступила на шаг.

Элиан.

Первый человек, которого она когда-то попыталась сделать бессмертным.

И тот, кого она сама обрекла на забвение.

— Это невозможно, — прошептала она.

— Ты слишком часто произносишь эти слова, Аделия.

Старик протянул ей руку.

— Добро пожаловать домой, сестра.

И в этот момент все колокола Эйрена начали звонить одновременно.

Люди на площади опустили головы.

А на стенах домов проступили тысячи имён.

Одно за другим.

Среди них Аделия увидела имя, которое заставило её сердце остановиться.

РАДМИР.

Но рядом с ним стояло другое слово.

УБИЙЦА.

ГЛАВА 3. ИМЯ НА СТЕНЕ

Аделия смотрела на надпись, не веря собственным глазам.

РАДМИР. УБИЙЦА.

Буквы медленно пульсировали золотым светом, словно город пытался вдохнуть их в камень.

— Убери это, — произнесла она.

Элиан не шелохнулся.

— Я не могу.

— Ты создал этот город. Значит, можешь управлять им.

— Я создал не город. Я открыл дверь.

Аделия резко повернулась к нему.

— Какую дверь?

— Ту, за которой вы оставили всех, кого когда-то предали.

Мирослав шагнул вперёд.

— Хватит говорить загадками. Где Радмир?

Старик посмотрел на него с неожиданной жалостью.

— Ты действительно хочешь знать?

— Да.

— Тогда спроси у той, кто стоит рядом с тобой.

Мирослав повернулся к Аделии.

Она молчала.

И это молчание было страшнее любого ответа.

Элиан повёл их через площадь.

Жители расступались перед Аделией, но никто не кланялся. Они смотрели на неё так, словно видели не правительницу бессмертных, а человека, который пришёл за долгом.

У одного из домов стояла женщина с младенцем на руках. Она плакала и повторяла незнакомое имя.

— Что с ними происходит? — спросил Мирослав.

— Воспоминания возвращаются, — ответил Элиан.

— Но почему они причиняют людям боль?

— Потому что вы привыкли считать память чем-то безопасным. Но память — это не только то, что мы любим. В ней живут страх, вина, предательство и смерть.

Аделия остановилась возле женщины.

— Как тебя зовут?

Та подняла заплаканное лицо.

— Марена.

— Ты знаешь, что с тобой происходит?

Женщина кивнула.

— Я помню другую жизнь. Я была королевой. У меня было трое детей. Мой муж приказал убить их, чтобы сохранить трон.

Она прижала младенца к груди.

— А теперь я боюсь собственного мужа. Хотя он никогда не причинял мне зла.

Аделия почувствовала знакомый холод.

— Это не должно было произойти.

Элиан тихо ответил:

— Но произошло.

В центре города стояло высокое здание без окон.

Его стены были покрыты именами. Некоторые сияли, другие едва различались, словно их пытались стереть.

Над входом была высечена надпись:

ДОМ ЗАБЫТЫХ ИМЁН.

— Здесь хранятся воспоминания? — спросила Лианна.

— Здесь хранятся те, кого лишили права быть частью истории, — ответил Элиан.

— Кто лишил их этого права?

Старик посмотрел на Аделию.

— Совет. И она.

Аделия не отвела взгляда.

— Я не отрицаю своих ошибок.

— Ошибок? — Элиан усмехнулся. — Ты называешь ошибкой целые жизни?

— Я делала то, что считала необходимым.

— Именно так говорят все, кто боится признать, что однажды выбрал себя вместо других.

Мирослав хотел вмешаться, но Аделия остановила его жестом.

— Открой дверь.

Элиан приложил ладонь к каменной стене.

Здание дрогнуло.

Внутри зажёгся свет.

Они вошли.

В центре зала стояло огромное зеркало.

Его поверхность была чёрной, но в глубине двигались силуэты. Аделия подошла ближе.

— Что это?

— Последнее воспоминание, которое ты отдала добровольно.

— Я ничего не отдавала.

— Ты отдала имя.

Аделия почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

— Чьё имя?

Элиан не ответил.

Вместо этого зеркало ожило.

В отражении появилась молодая Аделия. Она стояла на коленях перед мужчиной, лицо которого было скрыто тенью.

Рядом лежал Радмир.

Его одежда была пропитана кровью.

— Нет… — прошептала Аделия.

Воспоминание продолжилось.

Молодая Аделия плакала.

— Я не позволю ему умереть.

Мужчина в тени протянул ей руку.

— Тогда ты должна выбрать.

— Что?

— Сохранить его жизнь или сохранить его память.

— Я не понимаю.

— Если он останется рядом с тобой, он однажды вспомнит всё. И тогда уничтожит тебя.

Аделия из прошлого посмотрела на Радмира.

— Я согласна.

— Ты уверена?

— Да.

Мужчина коснулся её лба.

Вспышка света.

Радмир открыл глаза.

Но, посмотрев на Аделию, произнёс:

— Простите… мы знакомы?

Настоящая Аделия отшатнулась от зеркала.

— Я не помню этого.

Элиан стоял рядом.

— Конечно. Ты ведь отдала это воспоминание.

— Зачем?

— Чтобы не помнить, что именно ты сделала с Радмиром.

Мирослав смотрел на неё, не скрывая потрясения.

— Ты лишила его памяти?

Аделия покачала головой.

— Я спасла ему жизнь.

— Но какой ценой?

Она не ответила.

В этот момент зеркало треснуло.

Из него раздался голос.

— Не верь Элиану.

Все обернулись.

На поверхности зеркала появилось лицо Радмира.

Он выглядел измученным. На виске была кровь, а за его спиной виднелась каменная стена.

— Аделия, — произнёс он. — Если ты меня слышишь, не позволяй ему открыть вторую дверь.

— Радмир! Где ты?

Он посмотрел прямо на неё.

— Я не знаю. Но теперь я вспомнил.

— Что вспомнил?

Радмир медленно приблизился к зеркалу.

— Кто на самом деле убил первого бессмертного.

Аделия почувствовала, как кровь стынет в жилах.

— Кто?

Радмир посмотрел на неё.

И произнёс:

— Ты.

Зеркало погасло.

В зале стало темно.

А когда свет вернулся, Элиана уже не было.

На полу остался только его медальон.

Лианна подняла его и перевернула.

На обратной стороне появилась новая надпись:

«ВТОРАЯ ДВЕРЬ ОТКРОЕТСЯ, КОГДА ПЕРВАЯ УМРЁТ».

Мирослав посмотрел на Аделию.

— Скажи, что это неправда.

Она стояла неподвижно.

Впервые за многие века Аделия не знала, что ответить.

Потому что где-то глубоко внутри уже начинала вспоминать.

И самое страшное заключалось в том, что Радмир мог говорить правду.

ГЛАВА 4. ПРАВДА, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ ПЕРЕЖИТЬ

Тишина в Доме забытых имён становилась невыносимой.

Аделия продолжала смотреть на погасшее зеркало. Ей казалось, стоит только подойти ближе, коснуться холодной поверхности — и Радмир снова появится перед ней.

Но зеркало молчало.

— Ты знала? — наконец спросил Мирослав.

Аделия медленно повернулась.

— О чём?

— О том, что могла убить первого бессмертного.

— Нет.

— Тогда почему ты не удивилась?

Она хотела ответить, но слова застряли в горле.

Лианна подошла к ней.

— Аделия, нам нужно понять, что здесь происходит. Нельзя верить каждому воспоминанию, которое показывает этот город.

— Я знаю.

— Нет, не знаешь. Ты сейчас смотришь на себя так, словно уже признала вину.

Аделия опустила глаза.

На её ладони золотой знак начал медленно менять форму. Внутри дуги появилась тонкая чёрная линия.

— Это началось после появления Эйрена, — заметил Мирослав.

— Нет, — тихо произнесла Аделия. — Это началось гораздо раньше. Просто я не замечала.

Они вышли из Дома забытых имён, когда над городом уже наступила ночь.

На площади собралось множество людей. Все смотрели на центральную башню, где под самым куполом вращался золотой шар.

Кай пробрался к ним сквозь толпу.

— Вы должны увидеть это.

— Что случилось? — спросила Лианна.

— Один из жителей вспомнил своё настоящее имя.

— И что в этом необычного?

Кай посмотрел на Аделию.

— Его имя принадлежало человеку, который умер три тысячи лет назад.

Они подошли к башне.

На ступенях сидел мужчина лет пятидесяти. Его руки дрожали, лицо было мокрым от слёз.

— Я помню, — повторял он. — Я всё помню.

Аделия присела перед ним.

— Что именно?

Мужчина поднял голову.

— Я был первым хранителем Источника.

Мирослав нахмурился.

— Но первый хранитель исчез задолго до появления Совета.

— Его не было в ваших хрониках, — ответил мужчина. — Потому что вы сами стёрли его имя.

Аделия почувствовала, как золотой знак обжигает кожу.

— Как тебя звали?

Мужчина посмотрел на неё.

— Сайрен.

Имя отозвалось в её памяти глухим ударом.

Перед глазами мелькнуло лицо молодого мужчины с серебряными глазами. Он стоял рядом с ней на вершине высокой башни и держал в руках чашу, наполненную светом.

А затем — кровь.

Много крови.

Аделия отшатнулась.

— Не может быть…

Сайрен улыбнулся без радости.

— Ты наконец вспомнила меня.

— Ты погиб.

— Да. От твоей руки.

Мирослав резко поднялся.

— Что ты хочешь от неё?

Сайрен перевёл взгляд на него.

— Ничего. Я хочу, чтобы она вспомнила всё до конца.

В эту ночь Аделия не могла уснуть.

Она сидела у окна в комнате, которую им выделили жители Эйрена. За стеклом мерцали огни города. Золотой купол над башней медленно вращался, словно огромный механизм, отсчитывающий время.

Мирослав вошёл тихо.

— Ты опять одна.

— Мне нужно подумать.

Он сел напротив.

— Ты можешь рассказать мне правду. Даже если она страшная.

Аделия посмотрела на него.

— А если после этой правды ты больше не захочешь быть рядом?

— Тогда это будет мой выбор.

Она слабо улыбнулась.

— Именно этого я всегда боялась.

— Что кто-то выберет уйти?

— Что кто-то узнает меня настоящую.

Мирослав протянул руку и накрыл её ладонь своей.

— Я не прошу тебя быть безупречной. Я прошу не скрывать от меня то, что может разрушить нас обоих.

Аделия закрыла глаза.

— Когда-то я была не одна. Рядом со мной были люди, которых я любила. Сайрен был одним из них. Он верил, что бессмертие должно быть доступно каждому, кто готов его принять. Я считала иначе. Мы спорили. Потом он попытался открыть Источник без разрешения Совета.

— И ты остановила его?

— Я думала, что остановила.

— Что произошло на самом деле?

Аделия открыла глаза.

— Я не помню.

Мирослав ничего не ответил.

И тогда она впервые почувствовала, насколько страшно жить с человеком, которому доверяешь, но которому не можешь рассказать даже собственное прошлое.

Внезапно дверь распахнулась.

На пороге стояла Лианна.

— Аделия, идите сюда. Немедленно.

Они выбежали на площадь.

Люди стояли неподвижно, подняв головы к небу.

Золотой купол над башней раскололся.

Изнутри вырвался столб чёрного света.

Он поднялся над городом, а затем начал медленно опускаться, словно невидимая рука тянулась к земле.

В центре площади стоял Сайрен.

Но теперь он выглядел иначе. Его серебряные глаза горе-

ли, а на груди проступал старый знак Источника.

— Что ты сделал? — крикнула Аделия.

— Ничего, чего ты не делала сама.

— Останови это!

— Я не могу. Ты ведь сама научила меня, что у каждого должен быть выбор.

Сайрен протянул руку.

В небе появилась огромная дверь.

Чёрная, без ручки и замка.

А затем из неё донёсся голос, который Аделия узнала сразу.

— Дочь моя…

Она перестала дышать.

Нет.

Это было невозможно.

Голос принадлежал женщине, которую Аделия не слышала тысячи лет.

Своей матери.

— Аделия, — повторил голос. — Открой мне.

Мирослав крепче сжал её руку.

— Не делай этого.

Но Аделия уже не слышала его.

На её ладони золотой знак раскрылся, словно живой цветок.

Чёрная линия исчезла.

И в самом центре знака появилось новое изображение —

маленькое женское лицо.

Аделия узнала его.

Это была она сама.

Только гораздо моложе.

И на её шее висел медальон с расколотой звездой.

Когда дверь в небе начала открываться, из темноты показалась рука.

Тонкая, бледная, с кольцом, которое Аделия когда-то похоронила вместе с матерью.

Она сделала шаг вперёд.

И впервые за всю свою вечную жизнь произнесла слово, которого боялась больше смерти:

— Мама…

Из-за двери раздался тихий смех.

— Наконец-то ты вспомнила, кого убила.

Аделия застыла.

И тогда Мирослав понял: самая страшная тайна этой истории только начиналась.

ГЛАВА 5. МАТЬ ИЗ ТЬМЫ

Рука за дверью медленно двигалась вперёд.

На пальце незнакомки сверкнуло кольцо с тёмным камнем. Аделия узнала его сразу. Когда-то она сама надела это кольцо на руку матери, обещая, что никто и никогда не сможет причинить ей вред.

Но обещание не спасло её.

Или Аделия просто слишком долго верила, что знает правду.

— Не подходи, — прошептал Мирослав.

Аделия не ответила.

Из-за двери показалось женское лицо. Бледная кожа, длинные серебристые волосы, знакомые глаза, в которых отражались целые эпохи.

— Ты выросла, — произнесла женщина.

Аделия едва заметно покачала головой.

— Ты умерла.

— Ты так решила.

— Я видела твоё тело.

— Ты видела то, что тебе позволили увидеть.

Женщина улыбнулась.

— Неужели ты действительно думала, что смерть может остановить меня?

Аделия сделала шаг назад.

— Кто ты?

Женщина перестала улыбаться.

— Я твоя мать. И я пришла забрать то, что ты у меня отняла.

Над площадью сгущалась тьма.

Жители Эйрена начали падать на колени. Некоторые закрывали уши, другие кричали, вспоминая чужие смерти. Чёрный свет проникал в окна домов, оставляя на стенах тёмные следы.

Сайрен стоял неподвижно.

— Закрой дверь! — крикнула ему Аделия.

— Я не открывал её.

— Тогда кто?

Сайрен посмотрел на неё.

— Ты.

Аделия взглянула на собственную ладонь.

Золотой знак светился всё ярче.

— Я ничего не делала!

— Именно поэтому она смогла прийти. Ты сама дала ей возможность.

Мирослав вытащил меч и встал перед Аделией.

— Если она выйдет, я остановлю её.

Сайрен горько рассмеялся.

— Ты? Смертный?

— Да.

— Ты даже не представляешь, с чем собираешься сражаться.

— Тогда объясни.

Сайрен посмотрел на него почти с уважением.

— За этой дверью не находится другой мир. Там находятся все варианты прошлого, от которых Аделия когда-то отказалась. Каждая жизнь, которую она могла прожить. Каждый человек, которого могла спасти. Каждое решение, которое предпочла забыть.

Он указал на женщину.

— А она — первое из этих решений.

Аделия подняла глаза.

— Почему ты говоришь загадками? Что я сделала?

Женщина за дверью протянула руку.

— Ты выбрала бессмертие вместо меня.

— Нет…

— Ты могла остаться со мной. Могла прожить обычную жизнь. Могла состариться, любить, родить детей. Но ты испугалась смерти и согласилась на вечность.

— Мне было восемнадцать!

— И ты решила, что вечность даст тебе право распоряжаться судьбами других.

Аделия почувствовала, как земля уходит из-под ног.

— Ты сама согласилась на ритуал.

— Да. Но я не знала, чем он закончится.

Женщина приблизилась к порогу.

— Ты не просто стала бессмертной, Аделия. Ты забрала часть моей жизни, чтобы закрепить свою вечность.

Мирослав повернулся к Сайрену.

— Это правда?

— Правда сложнее, чем кажется.

— Тогда расскажи её!

Сайрен опустил голову.

— Первый ритуал бессмертия требовал двух жизней. Одна должна была стать вечной, другая — исчезнуть из времени. Аделия не знала, что её мать станет второй.

— Но кто провёл ритуал? — спросила Лианна.

Сайрен поднял глаза.

— Я.

На площади повисла тишина.

— Я был хранителем Источника. Я должен был остановить их. Но я помог Аделии. И когда понял, что произошло, было уже поздно.

Аделия смотрела на него, не моргая.

— Значит, ты виноват.

— Да.

— И ты позволил мне тысячу лет жить с мыслью, что она умерла естественной смертью?

— Я пытался исправить содеянное.

— Убив меня? — тихо спросила она.

Сайрен ничего не ответил.

Внезапно мать Аделии шагнула через порог.

Её нога коснулась каменной площади.

И город содрогнулся.

По стенам побежали трещины. Золотой купол над башней раскололся окончательно. Люди закричали.

Мирослав бросился вперёд, но невидимая сила отбросила его на ступени.

— Мирослав!

Аделия попыталась подбежать к нему, однако женщина подняла руку.

— Не вмешивайся. Я пришла не за ним.

— Тогда за кем?

— За тобой.

Женщина протянула ладонь.

— Ты должна вернуть мне жизнь.

— Как?

— Отдай свою вечность.

Аделия посмотрела на золотой знак.

Впервые она поняла, что это не просто символ.

Это была дверь.

И ключом к ней являлась её собственная жизнь.

— Если я соглашусь, что будет с остальными?

— Они получат возможность жить без твоих решений.

— А Мирослав?

Женщина посмотрела на него.

— Он станет смертным. Настоящим. Без чужих воспоминаний и без связи с бессмертными.

Аделия почувствовала, как внутри всё сжалось.

— А Радмир?

— Он получит обратно всё, что ты у него забрала.

— И Лианна?

— Каждый будет свободен.

Мирослав, с трудом поднявшись, крикнул:

— Не верь ей!

Женщина даже не повернула головы.

— Ты можешь спасти всех, Аделия. Просто перестань быть той, кем стала.

Аделия посмотрела на Мирослава.

В его глазах не было страха за себя.

Только страх потерять её.

И это оказалось больнее любых обвинений.

— Я не могу снова выбирать за всех, — произнесла она.

Мать нахмурилась.

— Что ты сказала?

— Я слишком долго решала, кому жить, кому помнить, а кому исчезнуть. Больше не буду.

— Тогда ты потеряешь всё.

— Возможно.

Аделия протянула руку.

Золотой знак вспыхнул.

Но вместо того чтобы открыть дверь, свет разделился на тысячи тонких нитей и устремился к жителям Эйрена.

Каждый человек на площади получил возможность увидеть собственное воспоминание.

Не чужое.

Не навязанное.

Своё.

Женщина закричала.

— Нет! Ты не имеешь права!

— Теперь никто не имеет права распоряжаться чужой памятью.

Дверь начала закрываться.

Но прежде чем исчезнуть, мать Аделии успела произне-

сти:

— Ты думаешь, что победила? Посмотри на свою ладонь.

Аделия опустила глаза.

Золотой знак исчез.

На его месте остался глубокий чёрный шрам.

А затем из самой темноты донёсся ещё один голос.

Мужской.

Знакомый.

— Аделия, не закрывай дверь.

Она застыла.

Это был Радмир.

Но голос звучал не из-за двери.

Он звучал изнутри неё самой.

И последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, были слова:

— Я всё вспомнил. И теперь знаю, почему ты должна была меня убить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.